

Глава 6

Цзи Мянью принял из рук Му Юйманью пиалу. Куриный бульон оказался на диво ароматным, а мясо — нежным и сочным. Сделав первый глоток и ощутив, как благодатное тепло разливается по телу, юноша внезапно осознал, что зверски голоден.

«Странно... — пронеслось в его голове. — Я ведь ел сегодня днем»

[Посмотри на часы] — отозвалась Система.

Юноша послушно поднял взгляд на настенный циферблат. Календарь под стрелками показывал «20 августа», а время давно перевалило за десять вечера.

[Ты пролежал в бесспамятстве целые сутки. Сейчас уже вечер следующего дня]

Он понимающе кивнул и снова припал к горячему бульону.

[Сегодня первоначальному владельцу тела исполнилось шестнадцать лет] — добавила Система.

«Вот как?»

[У тебя нет собственных воспоминаний, так что, строго говоря, эта жизнь стала для тебя новой. А значит, день рождения прежнего Цзи Мянью теперь и твой праздник]

Система на мгновение запнулась, а затем сухо прибавила:

[С днем рождения]

«Спасибо», — отозвался Цзи Мянью.

Впрочем, он плохо представлял себе, что именно должен значить этот день. Чем он так уж отличался от всех прочих?

[К слову, в оригинальном сюжете Цзи Мянью признался Му Юйманью в чувствах, когда ему исполнилось восемнадцать. Тебе лучше придерживаться этого графика, чтобы не спровоцировать ошибки в развитии истории]

Юноша снова кротко кивнул. Спустя минуту Система напомнила:

[В день рождения принято загадывать желание]

«И оно обязательно сбудется?» — поинтересовался он.

[Не имею понятия. Но люди обычно поступают именно так]

Цзи Мяннь задумался. Он перебирал в уме разные вещи, но так и не нашел ничего, чего бы ему по-настоящему хотелось для себя. В конце концов он мысленно произнес:

«Пусть во всем мире воцарится мир»

Система: [...]

Что ж, в конце концов, это его право.

Цзи Мяннь провел у Му Юймань еще несколько дней, восстанавливая силы после побоев.

На пятое утро чувство неловкости от затянувшегося гостеприимства стало невыносимым, и он осторожно сообщил женщине, что ему пора уходить.

— Захотел вернуться домой? — мягко спросила она.

— Домой?

Юноша на мгновение задумался, а затем покачал головой:

— Нет. Я хочу следовать за братом Дуанем.

— Но почему ты не хочешь вернуться к семье?

— Я не знаю, куда мне возвращаться.

Собеседница замолчала, не решаясь расспрашивать дальше. Мальчишки в этом возрасте часто бывали мятежными, хотя её подопечный совсем не походил на бунтаря. Он был послушным и явно хорошо воспитанным; ей до сих пор не верилось, что такой ребенок мог оказаться в столь злом месте.

Она поднялась со стула.

— Идем со мной.

Тот не стал задавать лишних вопросов и покорно последовал за ней.

Они вышли из дома и покинули жилой сектор. Спустя пять минут пути они остановились перед фасадом мастерской, торговавшей изделиями ручной работы. Он вспомнил это место — именно здесь вчера Сунь Ци припарковал машину. Однако сегодня серого «Фольксвагена» нигде не было видно: вероятно, Дуань Чжо снова уехал по делам.

— Эти два здания принадлежат моему брату, — сказала Му Юймань. — Большинство квартир здесь сдаются в аренду.

Заметив удивление в глазах юноши, она пояснила:

— Мой брат — это Дуань Чжо. Многие зовут его «Старшим братом», но, честно говоря, он просто крепкий парень, который умеет постоять за себя в драке. Не смотри, что он кажется таким суровым, на самом деле он человек неплохой.

Цзи Мяннь отозвался коротким кивком и поднял голову, рассматривая постройки. Дома были невысокими — всего три этажа, включая лавки на первом. Тот, что стоял слева, казался чуть меньше по площади.

Юноша еще плохо понимал, что значит владеть двумя домами, но в душе шевельнулась легкая зависть. Он позавидовал тому, что у Дуань Чжо так много мест, где можно жить.

— Левое здание досталось ему от деда, — продолжала Му Юймань. — А то, что справа, он купил сам, когда в юности уезжал на заработки. Физический труд — дело тяжелое: чем больше вкладываешь сил, чем больше получаешь. Несколько лет назад цены на жилье были почти вдвое ниже, к тому же этот район считается глухоманью. Он пять-шесть лет вкалывал на износ, а когда вернулся, выкупил этот дом.

Женщина тихо вздохнула:

— Дуань Чжо не слишком долго учился, но он умен. Куда умнее большинства людей, которых я встречала.

В таком районе аренда не могла быть дорогой, но владение целыми двумя корпусами обеспечивало стабильность, особенно с учетом возможной перепланировки в будущем. Можно сказать, Дуань Чжо за те несколько лет заработал себе на всю оставшуюся жизнь.

Впрочем, он был еще слишком молод, чтобы просто почивать на лаврах и жить на доходы от ренты. Он сдавал только правое здание: на каждом из трех этажей располагалось по две небольшие студии и по одной квартире с гостиной. В общей сложности это приносило ему

около десяти тысяч юаней чистого дохода в месяц.

Что касается наследства деда, там Дуань Чжо обустроился сам. На первом этаже располагалась мастерская резьбы по дереву — старое ремесло его деда. Он перенял мастерство предка лишь частично, но время от времени любил поработать резцом, поэтому и держал лавку открытой. Дохода она почти не приносила, зато он с удовольствием коротал там время.

Сам Дуань Чжо жил на втором этаже. Он терпеть не мог вникать в соседские дразги и бытовую суету, поэтому третий этаж так и оставался пустующим — он просто никому его не сдавал.

Именно туда Му Юймань и привела Цзи Мян. Она достала запасные ключи, которые брат когда-то доверил ей на хранение, и отперла замок. Шагнув внутрь, она обернулась к юноше, всё еще застывшему на пороге:

— Что же ты стоишь? Заходи, посмотри.

Цзи Мян не совсем понимал, зачем ему осматривать чужие владения, но послушно пробормотал «хорошо» и вошел.

Это была просторная трехкомнатная квартира. Обстановка внутри казалась скромной, почти скудной, но всё было прибрано и расставлено по местам. В комнатах не было и следа чьего-либо присутствия — лишь чистота и тишина.

Му Юймань внимательно посмотрела на него и произнесла:

— Если тебе здесь нравится, можешь оставаться. Живи тут.

Цзи Мян замер, пораженный. Он и подумать не мог, что она привела его сюда с такой целью. Его губы дрогнули; в груди разлилось тепло от искренней благодарности, но...

Он не сказал ни «да», ни «нет». Вместо этого он тихо спросил:

— Сестра Юймань, а брат Дуань... он согласен на это?

Женщина улыбнулась:

— Ничего страшного. Я сама ему скажу, он меня слушает.

Юноша на мгновение замолчал, а затем медленно покачал головой и сделал шаг назад, за порог. Он больше не хотел приближаться к этой уютной квартире.

Женщина удивленно приподняла брови:

— В чем дело?

— Думаю, я должен сам поговорить с братом Дуанем. Если он позволит мне остаться и даст хоть какой-нибудь угол, где можно спать, я готов делать для него всё, что угодно.

Му Юймань слегка оторопела.

— Тебе вовсе не обязательно так...

— Я не хочу жить здесь просто так, за счет вашей доброты, и доставлять вам лишние хлопоты.

Она не нашла слов. В груди возникло странное чувство — смесь щемящей тоски и невольного восхищения.

«Какой же славный ребенок...»

Вспомнив о его ранах, она еще сильнее разозлилась на брата. О чем только думал Дуань Чжо, когда позволял Сунь Ци так избивать его? Почему не вмешался?

Спустя минуту она произнесла:

— Дуань Чжо скоро должен вернуться. Жди его на втором этаже. Если он не захочет тебя оставлять, не пытайся геройствовать. В этом районе мое слово всё еще имеет вес.

Цзи Мяннь улыбнулся.

— Я понимаю. Спасибо вам, сестра Юймань.

<http://bllate.org/book/15358/1413226>